

Третье Воскресенье Адвента, 14 декабря 2014 года

свящ. Алексей Стрельцов

Проповедь на Мф 11:2-10

² Иоанн же, услышав в темнице о делах Христовых, послал двоих из учеников своих ³ сказать Ему: Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого? ⁴ И сказал им Иисус в ответ: пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: ⁵ слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют; ⁶ и блажен, кто не соблазнится о Мне. ⁷ Когда же они пошли, Иисус начал говорить народу об Иоанне: что смотреть ходили вы в пустыню? трость ли, ветром колеблемую? ⁸ Что же смотреть ходили вы? человека ли, одетого в мягкие одежды? Носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских. ⁹ Что же смотреть ходили вы? пророка? Да, говорю вам, и больше пророка. ¹⁰ Ибо он тот, о котором написано: се, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою.

Время Адвента замечательно тем, что позволяет нам сконцентрироваться на вечном, на том только, что, или, точнее говоря, Кто имеет значение для нас – на Иисусе Христе, Спасителе мира, нашем Спасителе. Потому что мы прекрасно знаем и без Церкви и Священного Писания, что всё плохо в этом окружающем нас мире, и всё плохо с нами. Даже если внешне у нас всё благополучно (а так можно мало о ком сказать), всё же перед Богом наше положение безнадежно: мы погибшие и проклятые грешники. Мы не способны видеть Бога, мы не можем идти Его путями, мы обезображены заразой греха, сами по себе мы не способны слышать Бога, да мы и не хотим слушать Его и Его Слово, предпочитая совсем другие слова, мы нищие и ничего не можем предложить Богу. Наконец, мы духовно мертвы. И хотя вне Церкви мы не были бы способны выразить наше состояние именно такими библейскими понятиями, все же закон Божий, вложенный в наше сердце, показывал бы нам и тогда, что не всё в порядке.

При этом только в Церкви мы получаем то подлинное утешение, о котором говорит пророк Исая в сегодняшнем ветхозаветном чтении (Ис 40:1-11). Адвент похож на Великий Пост тем, что и там, и там мы устремляем взоры на Христа, но в то же время отличается от него. Во время Великого Поста мы в первую очередь слышим тексты и размышляем о страданиях нашего Господа ради нас и ради нашего спасения. Во время Адвента мы готовимся отметить

приход Спасителя в этот мир. Сегодня иудеи продолжают ожидать прихода мессии, а перед ним Илии, но это бессмысленное ожидание: Тот, кто уже пришел, это именно Тот, кто и должен был прийти. На вопрос сидящего в темнице и недоумевающего Иоанна Крестителя дан вполне четкий ответ: *«пойдите, скажите Иоанну, что слышите и видите: ⁵слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищим благовествуют; ⁶и блажен, кто не соблазнится о Мне».*

Иоанн сидит в темнице и сомневается. Это одно из самых трудных мест Евангелия. Ведь Иоанн – это предтеча, тот, кто возвестил приход Христа, указав на него. *«Идущий за Мною сильнее меня»*, сказал Иоанн. Насколько сильнее? Достаточно ли он силён, чтобы вывести Иоанна из темницы? *«Вот, Господь Бог грядёт с силою, и мышца Его со властью»* (Ис 40:10), возвещал пророк Исайя, со словами которого был прекрасно знаком Иоанн, но где зримое проявление этой силы в реальной жизни?

В четвёртом Евангелии Иоанн Креститель и вовсе указывает на Христа и говорит: *«Вот Агнец Божий, который берет грех мира»* (Ин 1:29). А сейчас он спрашивает: *«Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?»*

Как это понять? Сегодняшний евангельский текст не только говорит о том, кто есть Иисус, то также ставит вопрос о том, кто есть Иоанн. Ведь, отослав учеников Иоанна к нему обратно в темницу, Иисус уже говорит к народу о самом Иоанне. Кто такой Иоанн?

Да, он, конечно, не *«трость, ветром колеблемая»*, он не подстраивается под мнение окружающих, он твёрд и негибает в своих принципах. Его обращение к этике было воспринято Иродом как вторжение в политическую сферу, как подрыв его власти, его авторитета, и поэтому он заключил Иоанна в темницу. Оказавшись там, Иоанн не пересмотрел свое мнение, не сказал Ироду: *«Хорошо, я подумал на досуге, и теперь могу заключить, что ты можешь иметь Иродиаду, это никак не противоречит Закону Божьему. Ты вполне можешь оставаться религиозным человеком, верить в Бога, ходить с храм и синагогу и*

считать, что твои отношения с Богом выстроены правильно. Этика никак не связана с верой и богословием, поэтому с кем ты живешь, с кем ты спишь, это никого не касается. И Бога не касается, не Его это дело». Я думаю, что если бы Иоанн сказал что-нибудь такое, то он в тот же день был бы выпущен из темницы. Но он не сказал так. И остался сидеть в тюрьме, зная, что шансов выйти на свободу у него не так уж много. Разве только если его не выведет на свободу Мессия, которого он возвестил.

«Трость, ветром колеблемая», это совершенно обыденное зрелище в пустыне. Люди не ходили в пустыню к Иоанну для того, чтобы смотреть на банальности. Иоанн был особенным. Но при этом он, несомненно, не был и *«человеком, одетым в мягкие одежды»*. Одежда Иоанна была из верблюжьего волоса, это что угодно, но не мягкая одежда. Люди в мягких одеждах – люди в их земном блеске и великолепии. Таковы правители. *«Носящие мягкие одежды находятся в чертогах царских»*. Рыхлые изнеженные люди, сам вид которых сразу же говорит о том, что им-то совершенно не приходится физически трудиться в поте лица, добывая себе хлеб. В поисках откровения от Бога люди шли не к таким царедворцам, которых собственное благополучие заботило больше, чем вопросы Божьего суда, спасения и вечной жизни, но к суровому отшельнику, надеясь, что он скажет им то, что они не узнают и не услышат больше нигде, скажет слова, которые никак нельзя сопоставить с любыми сокровищами этого мира, слова, по сравнению с которыми мягкие одежды вызывают только иронию или чувство неловкости.

Так и сегодня многие люди думают, что им нужно идти в Оптину Пустынь или ехать на Афон и там от какого-нибудь мудрого убеленного сединами старца получить откровение насчет своей жизни и будущего этого мира. Есть только одно важное «но». Христос уже пришел. Бог уже целиком открыл себя в Своём Сыне Иисусе. И если теперь люди ведут себя так, как если бы Слово уже не поселилось среди нас, но ищут откровений и прозрений помимо Христа, то тем самым они выказывают недоверие к ясному откровению Бога, в котором нам явлено Евангелие и все необходимое для богопознания. Если вы сегодня хотите получать откровение от мудрых старцев, то вначале удостоверьтесь, что вы живёте церковной жизнью, регулярно слышите Слово Божье и принимаете

святое Таинство, пребываете в молитвах и делах благочестия. А уже потом начинайте искать нового Иоанна и уходите в пустыню, если, конечно, вам ещё чего-то будет не хватать из того, что вы уже имеете в Церкви.

Что же смотреть ходили вы? пророка? Да, говорю вам, и больше пророка.

Иоанн – истинный пророк Всевышнего, как было возвещено о нём еще до его рождения. Он не только пророк, он еще и тот, о ком самом было сказано пророчество. У пророка Малахии мы читаем: *«Вот, Я посылаю Ангела Моего, и он приготовит путь предо Мною»* (Мал 3:1). И потом еще конкретнее: *«Вот, я пошлю к вам Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного»* (Мал 4:5). Сам Христос говорит, что Иоанн и есть Илия: *«И если хотите принять, он есть Илия, которому должно прийти»* (Мф 11:14).

Но при этом даже еще до Илии Бог дал обетование Его народу – вывести его в землю обетованную. В книге Исход мы читаем практически те же самые слова, что сказал наш Господь: *«Вот, я посылаю пред тобой Ангела хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое Я приготовил»* (Исх 23:20). Тогда «тем местом» был Ханаан. Но ветхозаветная земля обетованная выступает образом подлинной земли обетованной, Царства Божия, которое пришло с Иисусом Христом. И Иоанн Креститель, и Господь начали служение с одних и тех же слов: *«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное»* (Мф 3:2; 4:17). Сам Иоанн нёс служение в пустыне, но он приготовил путь перед Христом, указав на Него как на Носителя Царства Божьего, земли, в которой течет молоко и мёд в жизнь вечную.

Итак, Иоанн выполнил свою миссию, своё предназначение, то служение, ради которого он был послан. Что теперь происходит с ним? Богослов второго века Тертуллиан считал, что Дух оставил Иоанна после того, как он указал на Христа, и именно поэтому он был одолеваем такими сомнениями.

Даже если бы было так (а Евангелие ничего не говорит о том, что Дух оставил Иоанна), то совершённый Иоанном Крестителем поступок показывает нам не его неверие, но твердое упование на Христа. Отправив учеников с вопросом к

Христу, Иоанн на деле выразил сказанное Петром: *«Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни»* (Ин 6:68).

Есть ли среди нас герои веры, которых совсем не преследуют сомнения? Я удивлюсь, если так. В того ли Бога я верю или поискать мне другого? В ту ли Церковь я хожу, или найти мне другую? Веровать ли вообще, или это вообще пустая трата времени, которое можно использовать более практичным образом? Искушения могут подступать к нам, сомнения могут нападать на нас, но главный, ключевой вопрос здесь такой: к кому мы обращаемся, когда сталкиваемся с сомнениями, куда мы идем?

Иоанн обратился ко Христу через его учеников. И через них же получил от Христа утешение. *Слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют; ⁶ и блажен, кто не соблазнится о Мне.* Кроме того, сами ученики Иоанна слышали Христа и о Христе и видели то, что совершал Христос, они видели исцеленных им людей и говорили с ними. Иоанн был вестником Евангелия для народа у Иордана, а затем его собственные ученики возвестили уже самому ему Евангелие, полученное ими от Христа.

Это показывает нам, что даже самые опытные из нас, самые духовные христиане, а также самые высокопоставленные в церкви люди – епископы, священники и дьяконы – постоянно нуждаются в том, чтобы продолжать получать утешение от Христа через евангельские слова, которые возвещаются в церкви.

Иоанн был в пустыне, но он указал людям на Пастыря доброго, который ведет пасомых им к злачным пажитям и к водам тихим, пастыря, который жизнь полагает за овец. Окружающая жизнь часто забрасывает нас в пустыню. Но живой голос Христа снова и снова выводит нас из пустыни к земле обетованной, зовет к алтарю, где Господь предлагает нам Свои Тело и Кровь для ядения и питья во оставление наших грехов. И ожидая грядущего в этот мир Спасителя, мы благодарим Бога за его Его пророка Иоанна, который приготовил путь перед нашим Господом. Аминь.